

Газета
Центрального Комитета
КПСС

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ПРИЗВАНИЕ ПИСАТЕЛЯ

Сергей
САРТАКОВ

Сегодня под торжественными, историческими сводами Большого Кремлевского дворца начнет свою работу VII съезд писателей Советского Союза, создающих единую многонациональную художественную литературу на семидесяти семи языках.

Сказал я: «Съезд начнет свою работу, а точнее — продолжит. Продолжит нестандартно, изо дня в день, работу творческой мысли демократического коллектива мастеров художественного образного слова, коллектива и в то же время отдельной личности, ибо тем и сильна литература в целом, что складывается она из множества индивидуальностей. Цель предстоящего большого писательского форума — всесторонне рассмотреть вопросы дальнейшего развития советской литературы, ее задачи в борьбе за коммунизм в свете решений XXVI съезда КПСС, с партийной страстью выявить основные направления ее неразрывного сопряжения с жизнью народа».

Отрадно отметить, что недавно прошедшие во всех союзных республиках писательских съездах рисуют широкую картину исключительного единодушия, понимания всеми литераторами высокой общественной миссии, которая на них возложена — самим временем. Чувство лоякни товарища — как важно и дорого!

Минувшее между съездами пятилетие в творческом отношении для писателей было весомым. Новая приливная волна в советском искусстве, о которой говорилось в XXVI съезде, соединила в едином целом писателей из разных республик стран. Написано немало хороших произведений, таких, к которым, думается, не раз потянутся читатели с желанием вновь войти в мир полубогих героев. Побывавшиеся с писателями, своим нравственным примером, стойкими характером, конкретными делами, образом мыслей, целеустремленным поведением в сложных случаях жизни.

Нет для писателя более высокой награды, как внутренняя удовлетворенность тем, что книга его работает, проходит в душах читательских желанный ему поворот, что стал он доверенным лицом учителя, что с ним неизменно читатель ведет интересованный диалог, пишет ему откровенные письма, как самому близкоому другу и добруму советчику. Камова же тогда должна быть и нравственная ответственность писателя за свою работу — постоянное напоминание самому себе о том, что профессиональное мастерство писателя, высокий художественный уровень его произведений неотделимы от идейной силы, грандиозности его творческих позиций.

Весь путь развития советской литературы с первых ее дней и вплоть до нашего времени всегда совпадал с требованиями социалистического строительства, с жизнью народно-творческой партии, адононительницы преустройства общества на основах марксизма-ленинизма. Это путь единственный и для будущего. Роль советской литературы в духовном формировании советского человека и воспитании в нем качества стойкого борца за коммунистические идеалы будет и далее все возрастать, поскольку связи литературы с жизнью становятся все более глубинными.

Именно эти связи побуждали писателей углубляться в архивные документы, в кропотливые исследования исторических реалий, чтобы

товарищ Л. И. Брежнев. — Известно, как непросто попасть на хороший спектакль, купить интересную книгу, посетить выставку. Но это уважение, эта любовь к искусству предполагают и великую ответственность художника перед своим народом. Жить интересами народа, делить с ним радость и горе, утверждать правду жизни, наши гуманистические идеалы, быть активным участником коммунистического строительства — это и есть подлинная народность, подлинная партийность искусства». Примером подлинной народности, партийности стала трилогия Л. И. Брежнева: «Малая земля», «Возрождение», «Целина», по праву отмеченная Ленинской премией. Эти книги, рассказывающие о великом народном подвиге, с волнистением и блаженностью прочитаны миллионами читателей у нас в стране и за рубежом.

Чувство личной причастности ко всем свершениям нашего времени — драгоценное качество литератора. Понапалу, особенно ярко проявляется это в художественной публицистике, наравившей за последние годы почетную высоту и многосторонне раздвинувшей свои горизонты. Не знаю, найдется ли вообще такая область общественной и хозяйственной жизни, которой бы не моснулась неравнодушное перо публициста. Впрочем, нет нужды перечищивать разные жанровые грани, когда речь заходит о социальной действенности литературы, о партийности литераторы, о писательской страсти, обраченной и сердцу читателя.

Другие писатели увлечены сельской жизнью с присущими ей особыми конфликтами на разных ступенях ее колективного становления. Это литература высокого уровня, духовного участия и зоркого взгляда, обращенного к грандиозным перспективам сельского хозяйства страны, устремленным впереди в сложных случаях жизни.

Лира, написанная нашей страной за годы тяжелых сражений в священной Отечественной войне против фашизма, не засыхла до сих пор. И это было в сознании народном и в сознании писательском еще усиливается оттого, что новые черные силы с «той стороны» все откровеннее и циничнее брячат оружием, без задория советы вызывают на Советский Союз ужасы грезы и клеветы, стремясь опорочить нашу политику мира. Для них война, несомненные страдания людей — ничто. Помимо всего прочего, это ведь так доходно. И это, по их отправленной народу и на землю, наше писательство, стремясь к своему единому, в производственных или служебных за-

других.

Солнечные долины, величайшие горы предстают перед зрителями на выставке работ юных художников Армении, открывшейся в Иджеване.

Около четырех тысяч юных художников участвуют в смотре детского творчества сельских и районных художественных школ.

Художественные школы, где работают около 500 педагогов, действуют во всех городах, районах центрах и крупных селах Армении. В нынешней пятилетке на их базе будут созданы школы искусств и районные филиалы Республиканского центра эстетического воспитания детей.

★ ОТКРЫВАТЬ ТАЛАНТЫ

Лучшие эстрадные артисты примили участие в музыкальном спектакле «Как тебе не любить», премьера которого состоялась в Киеве. В программе, посвященной предстоящему 1500-летию столицы Украины, воссоздается история города, его сегодняшний день.

Цель молодого театра песни, начинавшего творческую жизнь этой премьерой — представить во всем многообразии исполнительское творчество республики, открывать новые таланты.

★ ФИЛЬМ СНИМАЮТ СТРОИТЕЛИ

С героями фильма «Я знаю — город, будет!» его авторы связывают общее дело — строительство. Ведут члены студии «Монолит» — труженики Минского производственного объединения индустриального домостроения имени 50-летия СССР, лидеры всесоюзного соревнования. Потому так достоверно, убедительно и взволнованно рассказали они о себе и своей прекрасной профессии.

В этом их гражданское и свободное желание и взволнованно рассказали они о себе и своей прекрасной профессии.

ЛЕТО ЗОВЕТ В ДОРОГУ

Путешествия, походы, экскурсии стали любимым видом отдыха советских людей. Только в 1980 году туристско-экскурсионные организации профсоюзов обслужили 32 миллиона туристов и 173 миллиона экскурсантов.

О новостях летнего туристского сезона-81, перспективах развития туризма в XI пятилетке нашему корреспонденту рассказывает председатель Центрального совета по туризму и экскурсиям ВЦСПС А. АБУКОВ:

— Для любителей активного

отдыха создано свыше 11 тысяч плановых туристских маршрутов, в 734 городах страны работают бюро путешествий и экскурсий.

Особое внимание в одиннадцатой пятилетке уделяется обслуживанию родителей с детьми и семейных туристов. В этом году мы выделяем больше туристских гостиниц и баз, а это позволяет обслужить более 1,2 миллиона человек.

Туристско-экскурсионные организаций страны осуществляют ряд нововведений в маршруты,

предназначенные для автотуристов. Автомаршруты проложены в Прибалтику, Крым, на Черноморское побережье Грузии, Одесской области и другие места.

Будут действовать несколько десятков новых всесоюзных маршрутов, проходящих по Закавказью, Прибалтике, Украине, Северному Кавказу, Сибири и северо-западным областям СССР. Всего по туристским путевкам в нынешнем году будут почти 33 миллиона человек.

Совершенствование сети ту-

ристских маршрутов опирается на реальные планы капитального строительства. В ближайшие годы гостеприимно расплачут свои двери 500-местные комфортабельные туристские гостиницы в Сочи, Краснодаре, Майкопе, Туапсе, Новороссийске, Минеральных Водах. Новые гостиницы появятся также в Крыму, на Черноморском побережье Грузии, каспийском въезде Дагестана и Азербайджана.

Расширяется география авиационных, железнодорожных и других маршрутов. Только в РСФСР будет открыто 80 новых автобусных маршрутов. Более 50 республиканских, краевых и областных советов по туризму и экскурсиям организуют речные плавания, 20 морские.

Экскурсионными учреждениями разрабатываются темы экскурсий, в которых найдут широкое отображение решения XVI съезда КПСС, дружба народов нашей страны, прогрессивные идеи науки, техники, революционные, боевые и традиционные советского на-

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1981

Вторник, 30 июня

№ 52 (5476)

Цена 5 коп.

нечерноземье —
забота общая

ЯРОСЛАВСКИЕ ЗОРЬИ

В этот день зрительный зал Академического театра имени Г. В. Волкова был переполнен. Десятки людей из городов и сел Ярославской области приехали сюда на торжественное собрание, посвященное созданию беззидарной зоны на севере Европы. Руководители Советского государства заявляют, что СССР готов взять на себя обязательство о немедленном вручении области передающейся Обращение Верховного Совета СССР выражает чаяния советского народа, всех, кому дорога родина, устранила угрозу войны.

Л. И. Брежнев, подчеркивает финская газета «Лига-саномат», вновь высказал положительное отношение Советского Союза к созданию беззидарной зоны на севере Европы. Руководители Советского государства заявляют, что СССР готов взять на себя обязательство о немедленном вручении области передающейся Обращение Верховного Совета СССР выражает чаяния советского народа, всех, кому дорога родина, устранила угрозу войны.

Н. КОНДРАТОК, ректор Киевской консерватории

Киев.

Национальное собрание Социалистической Республики Вьетнам и весь вьетнамский народ с огромным сердцем поддерживают Обращение к парламентам и народам мира, принятые по инициативе Верховного Совета СССР, которые усиливают международную напряженность, Обращение Верховного Совета СССР выражает чаяния советского народа, всех, кому дорога родина, устранила угрозу войны.

Г. МАРКИНА, народная артистка БССР.

Нет у нашей Коммунистической партии, всего советского народа заботы больше, чем сохранение мира на земле.

В поездках по Родине, по зарубежным странам я не раз убеждался, что стремление к миру, движение народных масс против гонки вооружений сплачивают людей всех национальностей. Программа мира, выдвинутая XXVI съездом КПСС,

— это незаменимый курс нашей партии. Мастера искусств Советской Украины, как и все труженики республики, горячо поддерживают эту историческую программу, всем сердцем одобряют Обращение Верховного Совета СССР.

Л. И. Брежнев, подчеркивает финская газета «Лига-саномат», вновь высказал положительное отношение Советского Союза к созданию беззидарной зоны на севере Европы. Руководители Советского государства заявляют, что СССР готов взять на себя обязательство о немедленном вручении области передающейся Обращение Верховного Совета СССР выражает чаяния советского народа, всех, кому дорога родина, устранила угрозу войны.

Национальное собрание Социалистической Республики Вьетнам и весь вьетнамский народ с огромным сердцем поддерживают Обращение к парламентам и народам мира, принятые по инициативе Верховного Совета СССР, которые усиливают международную напряженность, Обращение Верховного Совета СССР выражает чаяния советского народа, всех, кому дорога родина, устранила угрозу войны.

Н. КОНДРАТОК, ректор Киевской консерватории

Киев.

Национальное собрание Социалистической Республики Вьетнам и весь вьетнамский народ с огромным сердцем поддерживают Обращение к парламентам и народам мира, принятые по инициативе Верховного Совета СССР, которые усиливают международную напряженность, Обращение Верховного Совета СССР выражает чаяния советского народа, всех, кому дорога родина, устранила угрозу войны.

Г. МАРКИНА, народная артистка БССР.

Нет у нашей Коммунистической партии, всего советского народа заботы больше, чем сохранение мира на земле.

В поездках по Родине, по зарубежным странам я не раз убеждался, что стремление к миру, движение народных масс против гонки вооружений сплачивают людей всех национальностей. Программа мира, выдвинутая XXVI съездом КПСС,

— это незаменимый курс нашей партии. Мастера искусств Советской Украины, как и все труженики республики, горячо поддерживают эту историческую программу, всем сердцем одобряют Обращение Верховного Совета СССР.

Л. И. Брежнев, подчеркивает финская газета «Лига-саномат», вновь высказал положительное отношение Советского Союза к созданию беззидарной зоны на севере Европы. Руководители Советского государства заявляют, что СССР готов взять на себя обязательство о немедленном вручении области передающейся Обращение Верховного Совета СССР выражает чаяния советского народа, всех, кому дорога родина, устранила угрозу войны.

Н. КОНДРАТОК, ректор Киевской консерватории

Киев.

Национальное собрание Социалистической Республики Вьетнам и весь вьетнамский народ с огромным сердцем поддерживают Обращение к парламентам и народам мира, принятые по инициативе Верховного Совета СССР, которые усиливают международную напряженность, Обращение Верховного Совета СССР выражает чаяния советского народа, всех, кому дорога родина, устранила угрозу войны.

Г. МАРКИНА, народная артистка БССР.

Нет у нашей Коммунистической партии, всего советского народа заботы больше, чем сохранение мира на земле.

В поездках по Родине, по зарубежным странам я не раз убеждался, что стремление к миру, движение народных масс против гонки вооружений сплачивают людей всех национальностей. Программа мира, выдвинутая XXVI съездом КПСС,

— это незаменимый курс нашей партии. Мастера искусств Советской Украины, как и все труженики республики, горячо поддерживают эту историческую программу, всем сердцем одобряют Обращение Верховного Совета СССР.

Л. И. Брежнев, подчеркивает финская газета «Лига-саномат», вновь высказал положительное отношение Советского Союза к созданию беззидарной зоны на севере Европы. Руководители Советского государства заявляют, что СССР готов взять на себя обязательство о немедленном вручении области передающейся Обращение Верховного Совета СССР выражает чаяния советского народа, всех, кому дорога родина, устранила угрозу войны.

Н. КОНДРАТОК, ректор Киевской консерватории

Киев.

Национальное собрание Социалистической Республики Вьетнам и весь вьетнамский народ с огромным сердцем поддерживают Обращение к парламентам и народам мира, принятые по инициативе Верховного Совета СССР, которые усиливают международную напряженность, Обращение Верховного Совета СССР выражает чаяния советского народа, всех, кому дорога родина, устранила угрозу войны.

ПРЕВРАТИМ СИБИРЬ В КРАЙ ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ!

БЕЛЫЙ ВЕРБЛЮЖОНОК,
ИЛИ О «ПОЛЬЗЕ БЕСПОЛЕЗНОГО»

— Что же ты мне утром ничего не сказала? Верблюжонок родился... В неволе. А ты молчишь... — В голосе Карадаш звучала обида.

— И ведь, поди, уже имел да?

Мыльцев вроде бы по-крайности посмотрел на Карадаша.

— Да!.. Увидел, что она белесая, и да!.. Ладей будем звать... А тебе скажи, так ты весь комбинат собратья любоваться. Ведь сошерш?

Карадаш промолчал.

— А новорожденной это совсем ни к чему. Даже вредно...

Они стояли у вольера с верблюдами и, забыв обо мне, препирались: директор Абаканского масконосарного комбината Александр Сергеевич Карадаш и директор принадлежащего комбинату зоопарка Иван Дмитриевич Мыльцев.

Мыльцев помялся, а та, занявшись на своих длиннющих и тонких, как у девочки-подростка, ножках, пошла к нему. Но ее дошла, остановилась. Устала, наверное.

Зоопарк был последним пунктом моего знакомства с комбинатом. До этого мы с Карадашем побывали в современных, оборудованных по последнему слову техники цехах, в детском комбинате, профессионально-техническом училище, столовой. Много времени провели в музее боевой и трудовой славы комбината.

Едва ли не треть всей музыкальной экспозиции занимали фотографии времен Великой Отечественной войны. Снимки были редкие.

Подле них Александр Сергеевич признался, что, добывая эти фотографии, нарушил финансовые правила, за что поплатился выговором и начетом из собственной зарплаты.

До этого я уже знал, что моего собеседника немало наград — орден Ленина, Октябрьской Революции, два ордена Трудового Красного Знания, и это признание проявлялось для меня неожиданно. Но, честно говоря, выговор не показался мне необоснованным. Несомненно, историю комбината снимки эти как будто отношения не имели. Столицо ли трясти на них большие деньги? К истории комбината имел отношение другой снимок, висящий особняком в исполненном отнюдь не профессионально. На нем в пять рядов сидели в брезентовых фартуках. На деть-

ских лицах серьезные, неулыбчивые глаза. В руках у каждого нож, у кого тяжелая кувалда. Подпись под фотографией — «1942 год»...

Это были рабочие основных специальностей, занятые на самых тяжелых операциях. В 1942 году комбинат поставил мясо на фронт. И работали здесь в основном подростки в возрасте 15—16 лет.

После музея мы побывали в комбинатовском дендрарии, где выращивались тысячи деревьев и кустарников, представляющих флору сибирской и уссурийской тайги. В дендрарии был пруд. А чтобы рыб в нем жилось сыто, над водой висели фонари, свет которых привлекал макрофаги. Из дендрария мы прошли в теплицу-орнаментерю. Из теплицы — в комбинатовский розарий.

И в заключение — уже упомянутый зоопарк: сотни животных и птиц семейства четырех видов. И все, начиная со львов, подаренных Ириной Бутримовой, и кончая крохотными японскими птичками, название которых я не запомнил, гляделись на редкость ухоженные, смытые, веселые.

На штуку я спросил, не было ли директору выговора за этот зоопарк, содержание которого, должно быть, обходится немало.

— Кормим отходами производства, — сказал Александр Сергеевич. — Когда выезжаем коллективом на речку купаться, между делом заготавливаем веники. Кое-кто считает наши затраты бесполезными. Только у каждого времени свои представления о пользе...

Еще совсем недавно, наих-то семнадцать лет назад, когда он пришел на комбинат, многие считали даже расчистку территории от дивлаттингового хлама и мусора затеей ненужной, бесполезной.

Только у каждого времени свои представления о пользе...

Сейчас зоопарки посещают ежегодно 140 тысяч гостей и жителей Абакана. Учителя проводят здесь уроки зоологии.

Предприятие с планом не справляется, а директор требует, чтобы рабочие занимались посадкой деревьев и цветов. Вместе со всеми после работы он брал лопату или становился за поясники. Но на него писали якобы: «Директор гоняет рабочих, на впереди-посадку с овощами!»

Трудно поверить, но это было: кто-то в одну ночь выкопал скотобойни спасли эти только зародившуюся жизнь, отнесли в зоопарк, вырастили. Прежде такого не было. Люди вообще застыли в зоопарке. Три года ушло на это...

Сейчас зоопарки посещают ежегодно 140 тысяч гостей и жителей Абакана. Учителя проводят здесь уроки зоологии.

Но ведь не туристов ради, своих и иностранных, вызвали директора на свои плечи и на плечи коллектива такой груза. Правда, со школой у него издавна особые отношения. В бытность свою первым секретарем Губкинского райкома партии Карадаш поднял весь разрыв на строительство производственных мастерских, спортивных залов и площадок, ввел по всему комплексу времени, несмотря на существующие запреты, приговаривал к замене на комбинате.

Он вернулся к истории с музей. Он заметил, что сником воспитан лет задел и меня. Потряс он когда-то и меня. А человек, не позиционный, в бытность свою первым секретарем Губкинского райкома партии Карадаш поднял весь разрыв на строительство производственных мастерских, спортивных залов и площадок, ввел по всему комплексу времени, несмотря на существующие запреты, приговаривал к замене на комбинате.

Он вернулся к истории с музей. Он заметил, что сником воспитан лет задел и меня. Потряс он когда-то и меня. А человек, не позиционный, в бытность свою первым секретарем Губкинского райкома партии Карадаш поднял весь разрыв на строительство производственных мастерских, спортивных залов и площадок, ввел по всему комплексу времени, несмотря на существующие запреты, приговаривал к замене на комбинате.

Он вернулся к истории с музей. Он заметил, что сником воспитан лет задел и меня. Потряс он когда-то и меня. А человек, не позиционный, в бытность свою первым секретарем Губкинского райкома партии Карадаш поднял весь разрыв на строительство производственных мастерских, спортивных залов и площадок, ввел по всему комплексу времени, несмотря на существующие запреты, приговаривал к замене на комбинате.

Он вернулся к истории с музей. Он заметил, что сником воспитан лет задел и меня. Потряс он когда-то и меня. А человек, не позиционный, в бытность свою первым секретарем Губкинского райкома партии Карадаш поднял весь разрыв на строительство производственных мастерских, спортивных залов и площадок, ввел по всему комплексу времени, несмотря на существующие запреты, приговаривал к замене на комбинате.

Он вернулся к истории с музей. Он заметил, что сником воспитан лет задел и меня. Потряс он когда-то и меня. А человек, не позиционный, в бытность свою первым секретарем Губкинского райкома партии Карадаш поднял весь разрыв на строительство производственных мастерских, спортивных залов и площадок, ввел по всему комплексу времени, несмотря на существующие запреты, приговаривал к замене на комбинате.

Он вернулся к истории с музей. Он заметил, что сником воспитан лет задел и меня. Потряс он когда-то и меня. А человек, не позиционный, в бытность свою первым секретарем Губкинского райкома партии Карадаш поднял весь разрыв на строительство производственных мастерских, спортивных залов и площадок, ввел по всему комплексу времени, несмотря на существующие запреты, приговаривал к замене на комбинате.

Он вернулся к истории с музей. Он заметил, что сником воспитан лет задел и меня. Потряс он когда-то и меня. А человек, не позиционный, в бытность свою первым секретарем Губкинского райкома партии Карадаш поднял весь разрыв на строительство производственных мастерских, спортивных залов и площадок, ввел по всему комплексу времени, несмотря на существующие запреты, приговаривал к замене на комбинате.

Он вернулся к истории с музей. Он заметил, что сником воспитан лет задел и меня. Потряс он когда-то и меня. А человек, не позиционный, в бытность свою первым секретарем Губкинского райкома партии Карадаш поднял весь разрыв на строительство производственных мастерских, спортивных залов и площадок, ввел по всему комплексу времени, несмотря на существующие запреты, приговаривал к замене на комбинате.

Он вернулся к истории с музей. Он заметил, что сником воспитан лет задел и меня. Потряс он когда-то и меня. А человек, не позиционный, в бытность свою первым секретарем Губкинского райкома партии Карадаш поднял весь разрыв на строительство производственных мастерских, спортивных залов и площадок, ввел по всему комплексу времени, несмотря на существующие запреты, приговаривал к замене на комбинате.

Он вернулся к истории с музей. Он заметил, что сником воспитан лет задел и меня. Потряс он когда-то и меня. А человек, не позиционный, в бытность свою первым секретарем Губкинского райкома партии Карадаш поднял весь разрыв на строительство производственных мастерских, спортивных залов и площадок, ввел по всему комплексу времени, несмотря на существующие запреты, приговаривал к замене на комбинате.

Он вернулся к истории с музей. Он заметил, что сником воспитан лет задел и меня. Потряс он когда-то и меня. А человек, не позиционный, в бытность свою первым секретарем Губкинского райкома партии Карадаш поднял весь разрыв на строительство производственных мастерских, спортивных залов и площадок, ввел по всему комплексу времени, несмотря на существующие запреты, приговаривал к замене на комбинате.

Он вернулся к истории с музей. Он заметил, что сником воспитан лет задел и меня. Потряс он когда-то и меня. А человек, не позиционный, в бытность свою первым секретарем Губкинского райкома партии Карадаш поднял весь разрыв на строительство производственных мастерских, спортивных залов и площадок, ввел по всему комплексу времени, несмотря на существующие запреты, приговаривал к замене на комбинате.

Он вернулся к истории с музей. Он заметил, что сником воспитан лет задел и меня. Потряс он когда-то и меня. А человек, не позиционный, в бытность свою первым секретарем Губкинского райкома партии Карадаш поднял весь разрыв на строительство производственных мастерских, спортивных залов и площадок, ввел по всему комплексу времени, несмотря на существующие запреты, приговаривал к замене на комбинате.

Он вернулся к истории с музей. Он заметил, что сником воспитан лет задел и меня. Потряс он когда-то и меня. А человек, не позиционный, в бытность свою первым секретарем Губкинского райкома партии Карадаш поднял весь разрыв на строительство производственных мастерских, спортивных залов и площадок, ввел по всему комплексу времени, несмотря на существующие запреты, приговаривал к замене на комбинате.

Он вернулся к истории с музей. Он заметил, что сником воспитан лет задел и меня. Потряс он когда-то и меня. А человек, не позиционный, в бытность свою первым секретарем Губкинского райкома партии Карадаш поднял весь разрыв на строительство производственных мастерских, спортивных залов и площадок, ввел по всему комплексу времени, несмотря на существующие запреты, приговаривал к замене на комбинате.

Он вернулся к истории с музей. Он заметил, что сником воспитан лет задел и меня. Потряс он когда-то и меня. А человек, не позиционный, в бытность свою первым секретарем Губкинского райкома партии Карадаш поднял весь разрыв на строительство производственных мастерских, спортивных залов и площадок, ввел по всему комплексу времени, несмотря на существующие запреты, приговаривал к замене на комбинате.

Он вернулся к истории с музей. Он заметил, что сником воспитан лет задел и меня. Потряс он когда-то и меня. А человек, не позиционный, в бытность свою первым секретарем Губкинского райкома партии Карадаш поднял весь разрыв на строительство производственных мастерских, спортивных залов и площадок, ввел по всему комплексу времени, несмотря на существующие запреты, приговаривал к замене на комбинате.

Он вернулся к истории с музей. Он заметил, что сником воспитан лет задел и меня. Потряс он когда-то и меня. А человек, не позиционный, в бытность свою первым секретарем Губкинского райкома партии Карадаш поднял весь разрыв на строительство производственных мастерских, спортивных залов и площадок, ввел по всему комплексу времени, несмотря на существующие запреты, приговаривал к замене на комбинате.

Он вернулся к истории с музей. Он заметил, что сником воспитан лет задел и меня. Потряс он когда-то и меня. А человек, не позиционный, в бытность свою первым секретарем Губкинского райкома партии Карадаш поднял весь разрыв на строительство производственных мастерских, спортивных залов и площадок, ввел по всему комплексу времени, несмотря на существующие запреты, приговаривал к замене на комбинате.

Он вернулся к истории с музей. Он заметил, что сником воспитан лет задел и меня. Потряс он когда-то и меня. А человек, не позиционный, в бытность свою первым секретарем Губкинского райкома партии Карадаш поднял весь разрыв на строительство производственных мастерских, спортивных залов и площадок, ввел по всему комплексу времени, несмотря на существующие запреты, приговаривал к замене на комбинате.

Он вернулся к истории с музей. Он заметил, что сником воспитан лет задел и меня. Потряс он когда-то и меня. А человек, не позиционный, в бытность свою первым секретарем Губкинского райкома партии Карадаш поднял весь разрыв на строительство производственных мастерских, спортивных залов и площадок, ввел по всему комплексу времени, несмотря на существующие запреты, приговаривал к замене на комбинате.

Он вернулся к истории с музей. Он заметил, что сником воспитан лет задел и меня. Потряс он когда-то и меня. А человек, не позиционный, в бытность свою первым секретарем Губкинского райкома партии Карадаш поднял весь разрыв на строительство производственных мастерских, спортивных залов и площадок, ввел по всему комплексу времени, несмотря на существующие запреты, приговаривал к замене на комбинате.

Он вернулся к истории с музей. Он заметил, что сником воспитан лет задел и меня. Потряс он когда-то и меня. А человек, не позиционный, в бытность свою первым секретарем Губкинского райкома партии Карадаш поднял весь разрыв на строительство производственных мастерских, спортивных залов и площадок, ввел по всему комплексу времени, несмотря на существующие запреты, приговаривал к замене на комбинате.

Он вернулся к истории с музей. Он заметил, что сником воспитан лет задел и меня. Потряс он когда-то и меня. А человек, не позиционный, в бытность свою первым секретарем Губкинского райкома партии Карадаш поднял весь разрыв на строительство производственных мастерских, спортивных залов и площадок, ввел по всему комплексу времени, несмотря на существующие запреты, приговаривал к замене на комбинате.

Он вернулся к истории с музей. Он заметил, что сником воспитан лет задел и меня. Потряс он когда-то и меня. А человек, не позиционный, в бытность свою первым секретарем Губкинского райкома партии Карадаш поднял весь разрыв на строительство производственных мастерских, спортивных залов и площадок, ввел по всему комплексу времени, несмотря на существующие запреты, приговаривал к замене на комбинате.

Он вернулся к истории с музей. Он заметил, что сником воспитан лет задел и меня. Потряс он когда-то и меня. А человек, не позиционный, в бытность свою первым секретарем Губкинского райкома партии Карадаш поднял весь разрыв на строительство производственных мастерских, спортивных залов и площадок, ввел по всему комплексу времени, несмотря на существующие запреты, приговаривал к замене на комбинате.

Он вернулся к истории с музей. Он заметил, что сником воспитан лет задел и меня. Потряс он когда-то и меня. А человек, не позиционный, в бытность свою первым секретарем Губкинского райкома партии Карадаш поднял весь разрыв на строительство производственных мастерских, спортивных залов и площадок, ввел по всему комплексу времени, несмотря на существующие запреты, приговаривал к замене на комбинате.

Он вернулся к истории с музей. Он заметил, что сником воспитан лет задел и меня. Потряс он когда-то и меня. А человек, не позиционный, в бытность свою первым секретарем Губкинского райкома партии Карадаш поднял весь разрыв на строительство производственных мастерских, спортивных залов и площадок, ввел по всему комплексу времени, несмотря на существующие запреты, приговаривал к замене на комбинате.

Он вернулся к истории с музей. Он заметил, что сником воспитан лет задел и меня. Потряс он когда-то и меня. А человек, не позиционный, в бытность свою первым секретарем Губкинского райкома партии Карадаш поднял весь разрыв на строительство производственных мастерских, спортивных залов и площадок, ввел по всему комплексу времени, несмотря на существующие запреты, приговаривал к замене на комбинате.

Он вернулся к истории с музей. Он заметил, что сником воспитан лет задел и меня. Потряс он когда-то и меня. А человек, не позиционный, в бытность свою первым секретарем Губкинского райкома партии Карадаш поднял весь разрыв на строительство производственных мастерских, спортивных залов и площадок, ввел по всему комплексу времени, несмотря на существующие запреты, приговаривал к замене на комбинате.

Он вернулся к истории с м

«Вторгаться в практическую жизнь, помочь народу яснее понять смысл этой жизни и направление ее течения, помочь делать эту жизнь лучше, правильнее, светлее, богаче не только материально, но и духовно — что может быть важнее и благороднее?».

Л. БРЕЖНЕВ

Иван ШАМЯКИН

ГЛУБИННЫЙ ПЛАСТ

Мне уже доводилось в одной из статей говорить об этом, но считаю нужным повториться: за сравнительно короткий срок своего развития белорусская литература достигла такого уровня, что нам сегодня не стыдно сесть за «круглый стол» с любой развитой литературой нашей страны и зарубежной. Появился немало таких произведений и в поэзии, и в прозе, и в драматургии, с которыми, как говорят, на люди показаться не стыдно.

Но сегодня, когда перед писательским съездом каждая национальная литература делает смотр своих боевых рядов, привороженные больше думать не о совершенных и достичках, а о том, что еще не сделано, какие задачи следут ставить перед собой. К этому нас прямь обзывают принципы партийности и народности, лежащие в основе нашей литературы социалистического реализма.

Общизвестно, что наибольшие значительные победы одержали белорусская литература в разработке темы Великой Отечественной войны. Тема эта для нас непреходяща, искренна, как и тема мира. Гораздо меньше успехов о夙евении проблематики современной. Здесь я бы назвал пьесы А. Манаенка, Н. Матюковского, А. Петрашевича, новый роман талантливого В. Козыко «Несущий», который начал публиковать журнал «Полым». А что же еще? Говорю об этом как человек, занят интересами, отдавший теме современности большую часть творческой жизни. Огорчает меня молодые. По секрету скажу, что недавно сломал руку, стало быть, своего писать не мог. Хватило времени почтить, поразмыслить над прочитанным. Хотелось видеть, а кто еще наступает на пятки? Стараюсь читать произведения о сегодняшнем дне. Ме-

рия я, конечно, меркой высокой и ответственной. Ведь в памяти моих свежи впечатления от партийного съезда, делегатом которого я имел счастье быть, слова Леонида Ильинича Бриениса о том, что наша литература, искусство должны поднимать такие проблемы, над которыми действительно не мешало бы «споткнуться» Госплану. Да и не только ему. Все мы приносим это как призы партии к высокому гражданственной смелости художника. Так вот, для многих произведения молодой белорусской прозы характерен этап, затянувшийся инфлятивностью. По форме, по литературной грамотности это написано лучше, чем в начале творческого пути писало наше поколение, а масштабности нет, горения нет, мало боли и страсти.

Вспоминаю, вернувшись с фронта 25-летним, я начал писать «Глубинное течение». Мой сверстник и друг И. Мен-

тило надо знать народ, его запросы, быть в гуще жизни.

Меня иногда спрашивают, не мешают ли мне большая общественная работа? На фронте я был комиссаром дивизиона, после войны секретарем партийной организации сельсовета. Был членом ЦК комсомола, горкома, обкома партии. Сейчас — член ЦК Компартии Белоруссии. Председатель Президиума Верховного Совета Республики. Нужно, посыпать за письменным столом столько, сколько бы хотелось, порой мешает. Но знать жизни, ее проблемы помогает. А ведь это главное. Поэтому хотелось бы повторить своим молодым коллегам хоть старую, но иная тема, исполненную в художественных образах, обогащающих человека духовно, способствует нравственному развитию народа. Всего и победа в ней — эпизент, а все происходит в воспитании на страницах книги, посвященных событиям и судьбы героя — как волны, которые расходятся от этого эпизента.

Сегодня нашему обществу нужен активный человек, личность всесторонне развитая, человек, который бы хорошо чувствовал национальные корни жизни нашего народа, а также хорошо понимал, что только прецизными достижениями, какими бы оценки они не заслуживали, живет нация, что существует прогресс и что нужно идти по крайней мере вперед с разумием и достоинствами мировой науки.

Читатель ищет героя (разумеется, литературного), который думал не только о своем деле или своем участке работы, но который думал о судьбах своего народа, о судьбах государства и мира.

Забота о судьбах мира — забота особыя. На нашей неспокойной планете, в обостряющейся международной обстановке нет задачи более важной для литературы, чем ответственность за жизнь и культуру человечества. Поэтому все мы с глубоким удовлетворением восприняли обращение Верховного Совета СССР «К парламентам и народам мира». В мире нет большой силы, которая могла бы отстоять мир, чем сплоченная воля народов. В сердце каждого разумного человека найдут отклики слова обращения: «Мир — общее достояние человечества, а в наше время — и первейшее условие его существования. Только совместными усилиями он может и должен быть сохранен и надежно обеспечен». Если говорить о творчестве, то мне бы хотелось еще и еще раз подчеркнуть, что каждая страница книги

Анатолий АНАНЬЕВ

ЗАЩИТИТЬ МИР НА ЗЕМЛЕ

не может быть не пронизана этим чувством гражданского долга перед будущими поколениями, высоким чувством ответственности за состояние мира.

Мы помним о высокой цене прошлого мира, поэтому так часто обращаемся к теме Великой Отечественной войны. Нельзя допустить, чтобы трагедия повторилась.

Я сейчас работаю над 4-й книгой «Годы без войны». Роман, хотя и называется так — «Годы без войны», но на каждой странице в нем — отзвук минувших сражений. Война и победа в ней — эпизент, а все происходит в воспитании на страницах книги, посвященных событиям и судьбы героя — как волны, которые расходятся от этого эпизента.

Каждая советская семья в той или иной степени затронута войной. И если воспитывать его трудно. Но еще труднее переносить его. Вот, скажем, плющество.

Я сам не плюю на плющество. Я сам не плюю на плющество и другими не сомневаюсь. Мне по душе их высокая требовательность и любовь к людям, их чистота, гордость, привычка к самосовершенствованию и самосовершенствованию.

Мы успешно строим материально-технический базу, а вот человек порой вынужден из виду. А ведь

воспитывать его трудно.

Но еще труднее переносить его. Вот, скажем, плющество.

Я сам не плюю на плющество и другими не сомневаюсь.

Мы обращаемся к опыту войны, чтобы для наших детей, для детей всей планеты настали конец годы без войны. Осмысливая собственный опыт, мы делаем его опытом человечества.

Как заместителю председателя Советского комитета защиты мира мне часто приходится бывать на международных форумах борцов за мир. Я все больше убеждаюсь в том, какой большой вклад могут внести и вносить в сохранение и упрочение мира деятели культуры и, в частности, писатели.

Буржуазная пропагандистская машина прибегает к все более комарным формам душевного порабощения народов, исторяет невероятное количество лиц. Накал идеологической борьбы требует от нас действий решительных. Со всеми силой и уверенностью, которую мы в себе ощущаем, должны защищать планету отварварства и уничтожения. Во весь голос я бы хотел звать еще раз подчеркнуть, что каждая страница книги

и выpusкнутое произведение молодых авторов.

Издания «Современника» отличаются хорошим художественным оформлением.

Сегодня на 4-й и 5-й страницах — иллюстрации к книгам издательства «Современник», готовящимся к печати.

• Егор Исаев. «Даль памяти». Художник Вячеслав Лукашов.

Юрий НАГИБИН

ПРАЗДНИК МАЛОЙ ПРОЗЫ

Мне хочется сказать об одном литературном событии, которое было радостью замечено многими, а для меня, энтузиаста малой прозы, явилось праздником души. Состоялось наконец то, чего давно ждали, почти без надежды, передовые кадры наших новеллистов: газетный журнал — какой журнал! — отдал целый номер рассказу. «Новый мир» решил весь раздел прозы в четвертом номере подарить рассказчикам. И сделал это не только щедро, но умно и с любовью.

Тут представлены писатели всех поколений: «дедушки» советского рассказа И. Меттер, недавно ступившие в двери старости С. Наровчатова и автор этих строк, пребывающие в расцвете зреости Ф. Искандер и В. Токарев, еще недавно начинавшие, а ныне прочные оседлые прозаического Петра В. Крупин...

И. Меттер выступил с традиционным по художественным средствам, но очень хорошим и человеческим рассказом о егеря Антоне Ивановиче и его семье. Рассказ пронизан ароматами лесной и речной России, он хорошо и тепло входит в душу.

Совсем в ином ключе написал маленький рассказ В. Крупин «Нолокольчик», видимо, автобиографический. В рассказе почти ничего не происходит: прохлада группы столичных литераторов в Вятке, проводы несколько встреч в городе и вокруг него; начинавший автор записался на радио, и позже из черного круга сельской радиотелеграфии со стыдом услышал свое искусственное, чукое окружавшей жизни выступление. При событийной простоте канвы рассказал о любви и глубоком, он о главном — о достоинстве. Крупин видит деревню ясным, проницательным взглядом современника, постигшего историческую истину.

Ироническая проза Виктора Токаревой еще более расширяет рамки представляемой в журнале новеллистики. «Ничего особенного» — история одинокой женщины — тема достаточно замученная, но В. Токареву

«Новый мир» доказал, что, вопреки всем сетованиям на упадок, чуть ли не кризис нации, советский рассказ не только есть, но весьма крепко стоит на ногах: нашим новеллистам по силам решать средствами своего жанра сложные и многообразные художественные задачи.

МОСКВА.

ЧИТАТЕЛИ О ПИСАТЕЛЯХ

ОТ ВСЕЙ ДУШИ

На мой взгляд, читателя волнуют книги с моральными, философскими уклонами. Помню, как сам я занимался Герценом, Л. Толстым, Некрасовым, Шолоховым. Ныне в нашей литературе вырос серьезный отряд прозаиков, прозвезды которых играют все更重要的 роль в воспитании коммунистической нравственности. Я имею в виду прежде всего В. Распутину, В. Астафьеву, Ф. Абрамова и многих других. Мне по душе их высокая требовательность и любовь к людям, их чистота, гордость, привычка к самосовершенствованию и самосовершенствованию.

Мы успешно строим материально-технический базу,

а вот человек порой вынужден из виду. А ведь

воспитывать его трудно.

Но еще труднее переносить его. Вот, скажем, плющество.

Я сам не плюю на плющество и другими не сомневаюсь.

Мы обращаемся к опыту войны, чтобы для наших детей, для детей всей планеты настали конец годы без войны. Осмысливая собственный опыт, мы делаем его опытом человечества.

Как заместителю председателя Советского комитета защиты мира мне часто приходится бывать на международных форумах борцов за мир. Я все больше убеждаюсь в том, какой большой вклад могут внести и вносить в сохранение и упрочение мира деятели культуры и, в частности, писатели.

Буржуазная пропагандистская машина прибегает к все более комарным формам душевного порабощения народов, исторяет невероятное количество лиц. Накал идеологической борьбы требует от нас действий решительных.

Со всеми силой и уверенностью, которую мы в себе ощущаем, должны защищать планету отварварства и уничтожения. Во весь голос я бы хотел звать еще раз подчеркнуть, что каждая страница книги

и выpusкнутое произведение молодых авторов.

Издания «Современника» отличаются хорошим художественным оформлением.

Сегодня на 4-й и 5-й страницах — иллюстрации к книгам издательства «Современник», готовящихся к печати.

• Егор Исаев. «Даль памяти». Художник Вячеслав Лукашов.

СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

читатели
о писателях

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Несколько лет назад в Тольятти проходил пленум правления Союза писателей РСФСР. Были хорошие речи и хорошие встречи, взаимные искренние восхищения и удовлетворение. Были едва ли не обязательства создать достойный прототип образа вязовца. Я понимаю, что литературный процесс — это не то же, что сборка автомобилей, но поток его не постoppable. И все же жаль, что те личные писательские планы пока не осуществлены.

Мне очень нравятся героя произведения Ю. Бондарева. Какие замечательные люди и судьбы, как тесно связаны с нашим временем, как ярко его выражают. Вот такого же глубокого осмысливания характера современного советского рабочего мыudem от нашей литературы. И верим, что от открывающейся VII съезд писателей будет способствовать этому. Всем, что он станет хорошими стимулом для создания новых произведений, помогающих нам жить, и бороться.

Семен КЛЕЙМЕНОВ,
Герой Социалистического Труда, токарь-расточник ВАЗ.

ТОЛЬЯТИ.

С большим интересом прочитал книгу Георгия Маркова «Сибирь» и с нетерпением жду продолжения. И, наверное, не один я. Уверен, многим полюбились герои романа за их честность, нравственную чистоту, какуюто особенную надежду. И революционер Иван Ахимов, и ученик Лихачев, и Катя Савинова — люди неизузданные. По-моему, общение именно с такими героями не дает человеку замыкаться в мелочах своего быта, зовет к творчеству, побуждает к своим поступкам мерить масштабами целых стран. Герой Маркова — преобразователь по самой своей сути, в этом особенно мне симпатичен. Словом, с нетерпением жду новых встреч с этим новым.

Юрий В. КУЛИКОВ, член Союза писателей БРАТСКА.

«

Позвольте мне, матери четырех детей, через вашу газету выразить свою бесконечную благодарность поэту Расулу Гамзатову за его отношение к женщине, особенно к матери. Я не знаю, кто еще с такой любовью и нежностью, с таким уважением пишет о материах. Я, старый человек, не могу без слез и без гордости за свое материнство слушать его стихи. Низкий поклон этому умному доброму человеку.

Л. ЛЕВЧЕНКО.

СЕВАСТОПОЛЬ.

«

Недавно прочитала поэзию Анатолия Иванова «Бражка». Книга произвела на меня большое впечатление. Мне недавно исполнилось 18 лет, героями книги Катя Афанасьевна мне родственница, наверное, поэтому ее судьба так заинтересовала меня. Как могла выложить, спрятавшись со всеми испытаниями, выпавшими на ее долю, эта хрупкая девочка! Автор показал настоящий русский характер. Сколько в нем силы, гордости, красоты! Разве можно его сложить!

Давно закрыта последняя страница поэзии, а меня все же покидает ощущение счастья, радости от встречи с такими хорошими книгами.

Ж. ВЛАСОВА.

БЛАГОВЕЩЕНСК.

«

Прочитала в «Советской культуре» отрывок из новой повести Григория Бакланова «Знаки из минувшего» и снова поразила глубина и мастерство этого любимого мною писателя. Даже в самом небольшом отрывке сколько мысли и сколько чувств!

Читали и анализировали эту главу на уроках — я предполагаю литературу в ПТУ — никто не остался равнодушным. Большое спасибо автору.

А. БОГДАНОВА.

БАЛАКОВО,

Саратовская область.

«

Одним из моих любимых писателей — Виктор Астафьев. С большим интересом читаем его книги всей семьей. Недавно прочитали «Последний поклон» и «Царь-рыбку». Как замечательно раскрыты душа человека, его стремление к красоте и гармонии! Огромное спасибо Виктору Петровичу Астафьеву — это трогающие душу произведения.

А. АЛЕХИН,

колхозный пенсионер,

с. РУССКАЯ БУЛГОВКА,

Воронежская область.

Расул
ГАМЗАТОВ

ВСПОМИНАЮ...

ОЧАРОВАННЫЙ ВСАДНИК

Лет десять мне было в ту пору, когда Вертом на коне избалованной масти, Кутак стихотворец — властитель страсти, К нам Тихонов въехал в селение Цада.

А рядом с ним двинским друблы мунжской, Кременской дороги склонили излучину. Был Петя Павленко по правую руку, По левую руку — в седле Луговской.

— Где здесь проживает Гамзат Цадас? И в встречах тотчас отозвалась забота, И в распахнувшихся преградах ворота, И горских приветствий слышны голоса.

Сказал «Ассаламу алейкум!» отец, К груди и колю прокинул ладони, И прудом ушли вслопавшие кони, И спешинились всадники — вски молодец.

Я вновь все это как будто во сне: Коней расседлав, учимым на кормили Даа братя monk, что потом на воне Горичные головы частно сплошены.

А в доме беседа велась за столом, Бегирись вино и дымились зануски, Звучали стихи по-аварски и русски, И пламенье очанкин взметалось крылом.

И Тихонов вспомнил кого-то с тоской, И верности память давала поруку, По левую руку звоздину Луговской И Петя Павленко по правую руку.

А вечером мне оказали вдруг честь, Позвали к столу, чьи законы прекрасны. И моя мать отец:

— Разрешаю прочесть Стихи, мой сынок, если гости согласны.

Отличнулся Тихонов, как на скану:

— Друзья, молодому поэту я внемлю! Но сии Цадасы, позабывший струку, Умоля, провалиться готовый сквозь землю.

Сгорал от стыда я, в слезах, как свеча, И мог бы остаться забытой страною, Но Тихонов, помня, крепкую рукою Легко моего вдруг коснулся плеча.

Он был, очарованный всадником, в чести У небес поставлен был в заслугу Мой звездный час у горного руника, Когда стихи читали мы по кругу — Назывы Химкет, Самед Вургун и я.

И небесам поставлен был в заслугу Мой звездный час у горного руника, Когда стихи читали мы по кругу — Назывы Химкет, Самед Вургун и я.

И память в грудь стучится мне упрямо, И кинется у белого шатра Мы чаши под ногмаком Хамза С Турсын-заде сделаны лишь ячера.

И навсегда повенчанный с войном, Победоносный в прозе и стихах, Жизней и мертвых Симонов со мною, Чай с погея боя породнился праж.

А юношам пусть сится не паряды, И если в бой они разбегутся вдруг, То осенят их «Знаменем брангды», Аркадий Купешов — мой старый друг.

Давно союз поэтов узаконен, И помню: сквозь клубящуюся мгла Ко мне на день рождения Луконки Отчаянно летел в Махачкту.

Почту дань! — не памятника глыбы, А слово, передшедшее в молчу. Нет Рильского и нет Абузагара. Душа моя, как долго я живу.

Какие люди и какие времена! Было жить еще в грядущем дне. Уважи меня, подай мне, мальчики, стрея, Я знаю их всех, ты позавидуй мне!

Перевел Яков КОЗЛОВСКИЙ.

Я ЗНАЛ ИХ ВСЕХ...

Как я живу — не вечность ли минула Среди вершин в заблоченном снегу.

И половины жителей аула Сегодни досягнуть не могу.

И на плече моем темнеет мета От тех гробов,

и которых на тот свет Из этого пленительного света Умоля, как в лодке, не один поэт.

И не вчера ли, горький сон наезжал, Ночь властно повела меня Московской, И ему вдруг: передо мной Фадеев, Лики бронзовые, холодный, нежный.

Перевел Яков КОЗЛОВСКИЙ.

и которых на тот свет Из этого пленительного света Умоля, как в лодке, не один поэт.

И не вчера ли, горький сон наезжал, Ночь властно повела меня Московской, И ему вдруг: передо мной Фадеев, Лики бронзовые, холодный, нежный.

Перевел Яков КОЗЛОВСКИЙ.

и которых на тот свет Из этого пленительного света Умоля, как в лодке, не один поэт.

И не вчера ли, горький сон наезжал, Ночь властно повела меня Московской, И ему вдруг: передо мной Фадеев, Лики бронзовые, холодный, нежный.

Перевел Яков КОЗЛОВСКИЙ.

и которых на тот свет Из этого пленительного света Умоля, как в лодке, не один поэт.

И не вчера ли, горький сон наезжал, Ночь властно повела меня Московской, И ему вдруг: передо мной Фадеев, Лики бронзовые, холодный, нежный.

Перевел Яков КОЗЛОВСКИЙ.

и которых на тот свет Из этого пленительного света Умоля, как в лодке, не один поэт.

И не вчера ли, горький сон наезжал, Ночь властно повела меня Московской, И ему вдруг: передо мной Фадеев, Лики бронзовые, холодный, нежный.

Перевел Яков КОЗЛОВСКИЙ.

и которых на тот свет Из этого пленительного света Умоля, как в лодке, не один поэт.

И не вчера ли, горький сон наезжал, Ночь властно повела меня Московской, И ему вдруг: передо мной Фадеев, Лики бронзовые, холодный, нежный.

Перевел Яков КОЗЛОВСКИЙ.

и которых на тот свет Из этого пленительного света Умоля, как в лодке, не один поэт.

И не вчера ли, горький сон наезжал, Ночь властно повела меня Московской, И ему вдруг: передо мной Фадеев, Лики бронзовые, холодный, нежный.

Перевел Яков КОЗЛОВСКИЙ.

и которых на тот свет Из этого пленительного света Умоля, как в лодке, не один поэт.

И не вчера ли, горький сон наезжал, Ночь властно повела меня Московской, И ему вдруг: передо мной Фадеев, Лики бронзовые, холодный, нежный.

Перевел Яков КОЗЛОВСКИЙ.

и которых на тот свет Из этого пленительного света Умоля, как в лодке, не один поэт.

И не вчера ли, горький сон наезжал, Ночь властно повела меня Московской, И ему вдруг: передо мной Фадеев, Лики бронзовые, холодный, нежный.

Перевел Яков КОЗЛОВСКИЙ.

и которых на тот свет Из этого пленительного света Умоля, как в лодке, не один поэт.

И не вчера ли, горький сон наезжал, Ночь властно повела меня Московской, И ему вдруг: передо мной Фадеев, Лики бронзовые, холодный, нежный.

Перевел Яков КОЗЛОВСКИЙ.

и которых на тот свет Из этого пленительного света Умоля, как в лодке, не один поэт.

И не вчера ли, горький сон наезжал, Ночь властно повела меня Московской, И ему вдруг: передо мной Фадеев, Лики бронзовые, холодный, нежный.

Перевел Яков КОЗЛОВСКИЙ.

и которых на тот свет Из этого пленительного света Умоля, как в лодке, не один поэт.

И не вчера ли, горький сон наезжал, Ночь властно повела меня Московской, И ему вдруг: передо мной Фадеев, Лики бронзовые, холодный, нежный.

Перевел Яков КОЗЛОВСКИЙ.

и которых на тот свет Из этого пленительного света Умоля, как в лодке, не один поэт.

И не вчера ли, горький сон наезжал, Ночь властно повела меня Московской, И ему вдруг: передо мной Фадеев, Лики бронзовые, холодный, нежный.

Перевел Яков КОЗЛОВСКИЙ.

и которых на тот свет Из этого пленительного света Умоля, как в лодке, не один поэт.

И не вчера ли, горький сон наезжал, Ночь властно повела меня Московской, И ему вдруг: передо мной Фадеев, Лики бронзовые, холодный, нежный.

Перевел Яков КОЗЛОВСКИЙ.

и которых на тот свет Из этого пленительного света Умоля, как в лодке, не один поэт.

И не вчера ли, горький сон наезжал, Ночь властно повела меня Московской, И ему вдруг: передо мной Фадеев, Лики бронзовые, холодный, нежный.

Перевел Яков КОЗЛОВСКИЙ.

и которых на тот свет Из этого пленительного света Умоля, как в лодке, не один поэт.

И не вчера ли, горький сон наезжал, Ночь властно повела меня Московской, И ему вдруг: передо мной Фадеев, Лики бронзовые, холодный, нежный.

Перевел Яков КОЗЛОВСКИЙ.

и которых на тот свет Из этого плен

ФИЗИКО-ПИРИЧЕСКИЙ
ФАКУЛЬТЕТ

ЭТЮД В ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ ТОНАХ

Чтобы там ни говорили, но заснуть никому не известным, а проснуться почти знаменитым было особенно приятно. С Толеем Фоменко это случилось, когда он учился в седьмом классе. Утром, как обычно, он доспал от поштового ящика свою любимую «Пионерку» и, раскрыав ее, вдруг увидел крупный заголовок: «Тайна Млечного пути». А чуть ниже значилось — автор научно-фантастической повести школы из Магадана Анатолий Фоменко.

Семь номеров газеты начались повестью. И все это время, как говорится, автор грелся в лучах славы. Постепенно обсуждали учителя, ее зачитывались ребята. Да и как было не зачитываться, когда воображение автора стягивало миры и галактики, населенные их таинственными инопланетянами?

Словом, было в этой повести все, что только мог напридумывать маленьчика четырнадцати лет, потрясенный вполне реальными делами — запуском первых спутников, — говорит Анатолий Тимофеевич. — Не знаю, чем приглянулась моя повесть сотрудникам «Пионерки», но факт остается фактом — ее начали читать. И все вокруг, словно сговорившись, начали пророчить мне будущее писателя. Они ошибались — писатели из меня не вышли.

Писателем Анатолия Тимофеевича, действительно, не стал. А стал доктором физико-математических наук, профессором МГУ имени М. В. Ломоносова. И произошло это спустя тридцать лет после публикации повести. Легко подсчитать, что случилось это, когда Фоменко было 27 лет. Променял между двумя дебютами — писатель из меня не вышел?

Дело в том, — поясняет Фоменко, — что они отражают совершенно конкретные понятия математики, точнее, геометрии специальных пространств. Геометрия всегда имеет наглядности, но одно дело нарисовать трапецию или пирамиду, другое — изобразить, скажем, идею бесконечности — одну из основополагающих в математике. «Гомотопическая топология» стала первой книгой, где я попытался сказать, изобразить художественными средствами конкретные математические понятия и процессы, обычно скрытые за сложными формулами.

За первую книгу появилась вторая, третья... Рисунки в них встречали неоднозначно: одних застрагивало несколько «вольных» подход к геометрии, других восхищало неожиданное видение ученого. Но, наконец, все сходились в одном — рисунки эти будили воображение людей, удивленных красотой математики, представшей в неожиданном ракурсе — не в строгих формулках и описаниях, а в живых, под руки художника линиях.

Есть много общего между математикой и живописью, и в вообще между наукой и искусством, — рассказывает Анатолий Тимофеевич. — И, может быть, главное в том, что ученик и художник идут открытию неведомого, не познанного до них и, совершая это открытие, увлекают друг друга. Живопись пришла ко мне как прекрасный катализатор научного поиска, помогающий разрушить привычную связь стандартных представлений и в ином — ассоциативном — мире искать ключи к разгадке научных тайн. От многих студентов я слышал, что мои рисунки помогают легче понять математику. Но это только одна часть задачи. Вторая — показать мир, где все подчинено законам красоты, в том числе и чисто математические законы.

Молодой профессор увлекся возможностью раскрыть, скажем, идею бесконеч-

ности — одну из основополагающих в математике. «Гомотопическая топология» стала первой книгой, где я попытался сказать, изобразить художественными средствами конкретные математические понятия и процессы, обычно скрытые за сложными формулами.

Выдающийся советский математик академик А. Н. Колмогоров сказал об этих рисунках, что создать им мог только человек, который знает, что такое аналитическая функция и методы построения топологических поверхностей. Может быть, и так, но хочется добавить: и сумевший извлечь из призывающих глазами художника. Его работы родились именно из этого слоя.

Конечно, Фоменко прежде всего ученик. Но ученик, в душе которого живет поэт. И, наверное, именно поэтому он не мог не принять и художественному творчеству. Так и живет сегодня этот тридцатилетний человек, построивший свой мир из «трех картин». Занимается научными изысканиями, читает лекции

на мехмате МГУ, работает со студентами и аспирантами.

Рисует. Много и узелечено. А еще открывается для себя и для других великий мир музыки. Да, музыки, потому что вот уже более 15 лет является бессменным председателем музыкального клуба «Топаз», созданного им в университете, увлеченно собирает домашнюю фонотеку. И в том тоже нет ничего удивительного, потому что профессор Фоменко — один из тех наших современников, который увлечен жизнью.

Эти люди умеют находить в них самое интересное и щедро делиться с другими.

В. ШВАРЦ.

- «Мифы Скандинавии».
- «Математическая живопись».
- «Диалог с Дюрером».

МЫ ЖДЕМ
ЭТОЙ ВСТРЕЧИ

Завтра в Москве, в помещении Академического театра им. Моссовета, начинаются гастроли Киевского академического русского драматического театра им. Леси Украинки. На вопросы нашего корреспондента отвечает народная артистка СССР А. РОГОВЦЕВА.

Коллектив Театра им. Леси Украинки будет в седьмой раз выступать перед зрителями столицы.

Мне довелось впервые побывать на гастролях в Москве в 1960 году во время декады украинской литературы и искусства. Тогда на гастролях были свои истинно замечательные артисты: М. Романов, Ю. Лазарев, В. Халатов, М. Белousов, Л. Карапетов, Е. Опалова и другие.

Первый спектакль, который мы показали москвичам, — «Надежда» Ю. Щербака — о великой украинской поэтессе Леси Украинке, имя которойносит наш театр.

«Надежда» — один из четырех спектаклей гастрольной афиши, созданных в творческом сотрудничестве коллектива с украинскими драматургами и получивших свое первое воплощение на сцене нашего театра. Современная тема составляет основу нашего репертуара. В спектакле «Хозяйка» М. Гарасовой у摸и героини Нади Гарасиновой есть прототип — рабочая из киевского промышленного объединения «Большевик», Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР Надежда Ивановна Марченко, конкретные черты характера которой стали воплощением судьбы многих женщин.

Об ответственности человека перед временем и людьми появляется публицистическая драма Р. Феденева «Прощанье с летчиком» в стениграммах. Театр по-же может также спектакль по пьесе киевского драматурга В. Брублевского «Кафедра» — об ответственности педагога перед сегодняшними и завтрашними учениками. Не перестает волновать театр и тема ответственности каждого за дело мира и справедливости на земле, поднятая в спектакле «Интервью» в Бузнос-Айресе Г. Боровика.

Воплощению классики всегда состояла замечательной страницей творческой истории Театра им. Леси Украинки. Многим москвичам, памятнику «Киевской» и «Дядя Ваня» с М. Романовым. На сей раз мы покажем едину из последних живых работ — спектакль «Бычий» — поставленный к 120-летнему юбилею А. П. Чехова. Зарубежная классика будет представлена комедией О. Уайльда «Как важно быть серьезным».

Наша молодежь, очень активно работающая наряду с ведущими мастерами во многих спектаклях, покажет постановку пьесы антиоссийских драматургов С. Шальгинской и Л. Яценко-нуче «Сказка про Моники» — рассказ о любви, верности и юношеском поиске смысла жизни.

Приезд в Москву — это и радость, и волнение, особенно когда нужно показать много новых спектаклей зрителям, доброжелательным и вместе с тем строго оценивающим работы театра. Мы с нетерпением ожидаем встречи с ними.

В. БОРИСОВ.

АРХАНГЕЛЬСК.

РЕПЛИКА
ЛОЖЬ С ХОДУ

Грубость многолика. Она может выразиться не только в окрике, в беспардонности. Но во лихи, преследующие даже крохотные, микроскопические личные выгоды.

При посадке на рейс 2317 по маршруту Москва — Архангельск перед зоной спасательной линии собрались пассажиры. Вначале проплыли группу туристов. Потом старший группы комички вывалился фамилии. Оставшиеся пассажиры — одиночки сформировались в очередь и приготовились к движению. Но откуда-то из-под скулы раздался громкий женский голос: «Проплыли туристы! Мы — группа. И пятнадцать прошли впереди всех, после чего последняя из них добавила издавала из-под скулы: «Нет, без труда!» — Можно почувствовать, что на земле есть.

В самом деле, больших усилий стоит снести набор. Труднее построить сооружение, которое отвечало бы империалистическим представлениям о городской эстетике и комфорте. Но построить его — не значит еще отыскатьключи и разгадку человеческой общности (даже если выделить для этого два этажа). Лишившись хутора-малодоровки, мы забываем, что сносим не птицестоянку, сложенную из бревен, а нечто иным образом. Хорошо, что это или плохо? Злонечные идеи неизвестных авторов, которых называют «модернами», становятся лейтмотивом ленты, заставляющей смеяться — не только умными, но и задуматься.

Социологи уверяют: в современном многогранном обществе наше общество для общения («Ключ от нашего дома»). Если детей здесь можно еще увидеть (их оставляют за немало бабушки), то взрослого встретить — почти событие. Некоторые из них чуть ли не впервые поднимались сюда за четыре года — принять участие в киноспектакле. «Я сейчас просто поражаюсь, как здесь все хорошо отдано. Вам не кажется?

Социологи уверяют: в современном многогранном обществе наше общество для общения («Ключ от нашего дома»). Если детей здесь можно еще увидеть (их оставляют за немало бабушки), то взрослого встретить — почти событие. Некоторые из них чуть ли не впервые поднимались сюда за четыре года — принять участие в киноспектакле. «Я сейчас просто поражаюсь, как здесь все хорошо отдано. Вам не кажется?

Социологи уверяют: в современном многогранном обществе наше общество для общения («Ключ от нашего дома»). Если детей здесь можно еще увидеть (их оставляют за немало бабушки), то взрослого встретить — почти событие. Некоторые из них чуть ли не впервые поднимались сюда за четыре года — принять участие в киноспектакле. «Я сейчас просто поражаюсь, как здесь все хорошо отдано. Вам не кажется?

Социологи уверяют: в современном многогранном обществе наше общество для общения («Ключ от нашего дома»). Если детей здесь можно еще увидеть (их оставляют за немало бабушки), то взрослого встретить — почти событие. Некоторые из них чуть ли не впервые поднимались сюда за четыре года — принять участие в киноспектакле. «Я сейчас просто поражаюсь, как здесь все хорошо отдано. Вам не кажется?

Социологи уверяют: в современном многогранном обществе наше общество для общения («Ключ от нашего дома»). Если детей здесь можно еще увидеть (их оставляют за немало бабушки), то взрослого встретить — почти событие. Некоторые из них чуть ли не впервые поднимались сюда за четыре года — принять участие в киноспектакле. «Я сейчас просто поражаюсь, как здесь все хорошо отдано. Вам не кажется?

Социологи уверяют: в современном многогранном обществе наше общество для общения («Ключ от нашего дома»). Если детей здесь можно еще увидеть (их оставляют за немало бабушки), то взрослого встретить — почти событие. Некоторые из них чуть ли не впервые поднимались сюда за четыре года — принять участие в киноспектакле. «Я сейчас просто поражаюсь, как здесь все хорошо отдано. Вам не кажется?

Социологи уверяют: в современном многогранном обществе наше общество для общения («Ключ от нашего дома»). Если детей здесь можно еще увидеть (их оставляют за немало бабушки), то взрослого встретить — почти событие. Некоторые из них чуть ли не впервые поднимались сюда за четыре года — принять участие в киноспектакле. «Я сейчас просто поражаюсь, как здесь все хорошо отдано. Вам не кажется?

Социологи уверяют: в современном многогранном обществе наше общество для общения («Ключ от нашего дома»). Если детей здесь можно еще увидеть (их оставляют за немало бабушки), то взрослого встретить — почти событие. Некоторые из них чуть ли не впервые поднимались сюда за четыре года — принять участие в киноспектакле. «Я сейчас просто поражаюсь, как здесь все хорошо отдано. Вам не кажется?

Социологи уверяют: в современном многогранном обществе наше общество для общения («Ключ от нашего дома»). Если детей здесь можно еще увидеть (их оставляют за немало бабушки), то взрослого встретить — почти событие. Некоторые из них чуть ли не впервые поднимались сюда за четыре года — принять участие в киноспектакле. «Я сейчас просто поражаюсь, как здесь все хорошо отдано. Вам не кажется?

Социологи уверяют: в современном многогранном обществе наше общество для общения («Ключ от нашего дома»). Если детей здесь можно еще увидеть (их оставляют за немало бабушки), то взрослого встретить — почти событие. Некоторые из них чуть ли не впервые поднимались сюда за четыре года — принять участие в киноспектакле. «Я сейчас просто поражаюсь, как здесь все хорошо отдано. Вам не кажется?

Социологи уверяют: в современном многогранном обществе наше общество для общения («Ключ от нашего дома»). Если детей здесь можно еще увидеть (их оставляют за немало бабушки), то взрослого встретить — почти событие. Некоторые из них чуть ли не впервые поднимались сюда за четыре года — принять участие в киноспектакле. «Я сейчас просто поражаюсь, как здесь все хорошо отдано. Вам не кажется?

Социологи уверяют: в современном многогранном обществе наше общество для общения («Ключ от нашего дома»). Если детей здесь можно еще увидеть (их оставляют за немало бабушки), то взрослого встретить — почти событие. Некоторые из них чуть ли не впервые поднимались сюда за четыре года — принять участие в киноспектакле. «Я сейчас просто поражаюсь, как здесь все хорошо отдано. Вам не кажется?

Социологи уверяют: в современном многогранном обществе наше общество для общения («Ключ от нашего дома»). Если детей здесь можно еще увидеть (их оставляют за немало бабушки), то взрослого встретить — почти событие. Некоторые из них чуть ли не впервые поднимались сюда за четыре года — принять участие в киноспектакле. «Я сейчас просто поражаюсь, как здесь все хорошо отдано. Вам не кажется?

Социологи уверяют: в современном многогранном обществе наше общество для общения («Ключ от нашего дома»). Если детей здесь можно еще увидеть (их оставляют за немало бабушки), то взрослого встретить — почти событие. Некоторые из них чуть ли не впервые поднимались сюда за четыре года — принять участие в киноспектакле. «Я сейчас просто поражаюсь, как здесь все хорошо отдано. Вам не кажется?

Социологи уверяют: в современном многогранном обществе наше общество для общения («Ключ от нашего дома»). Если детей здесь можно еще увидеть (их оставляют за немало бабушки), то взрослого встретить — почти событие. Некоторые из них чуть ли не впервые поднимались сюда за четыре года — принять участие в киноспектакле. «Я сейчас просто поражаюсь, как здесь все хорошо отдано. Вам не кажется?

Социологи уверяют: в современном многогранном обществе наше общество для общения («Ключ от нашего дома»). Если детей здесь можно еще увидеть (их оставляют за немало бабушки), то взрослого встретить — почти событие. Некоторые из них чуть ли не впервые поднимались сюда за четыре года — принять участие в киноспектакле. «Я сейчас просто поражаюсь, как здесь все хорошо отдано. Вам не кажется?

Социологи уверяют: в современном многогранном обществе наше общество для общения («Ключ от нашего дома»). Если детей здесь можно еще увидеть (их оставляют за немало бабушки), то взрослого встретить — почти событие. Некоторые из них чуть ли не впервые поднимались сюда за четыре года — принять участие в киноспектакле. «Я сейчас просто поражаюсь, как здесь все хорошо отдано. Вам не кажется?

Социологи уверяют: в современном многогранном обществе наше общество для общения («Ключ от нашего дома»). Если детей здесь можно еще увидеть (их оставляют за немало бабушки), то взрослого встретить — почти событие. Некоторые из них чуть ли не впервые поднимались сюда за четыре года — принять участие в киноспектакле. «Я сейчас просто поражаюсь, как здесь все хорошо отдано. Вам не кажется?

Социологи уверяют: в современном многогранном обществе наше общество для общения («Ключ от нашего дома»). Если детей здесь можно еще увидеть (их оставляют за немало бабушки), то взрослого встретить — почти событие. Некоторые из них чуть ли не впервые поднимались сюда за четыре года — принять участие в киноспектакле. «Я сейчас просто поражаюсь, как здесь все хорошо отдано. Вам не кажется?

Социологи уверяют: в современном многогранном обществе наше общество для общения («Ключ от нашего дома»). Если детей здесь можно еще увидеть (их оставляют за немало бабушки), то взрослого встретить — почти событие. Некоторые из них чуть ли не впервые поднимались сюда за четыре года — принять участие в киноспектакле. «Я сейчас просто поражаюсь, как здесь все хорошо отдано. Вам не кажется?

Социологи уверяют: в современном многогранном обществе наше общество для общения («Ключ от нашего дома»). Если детей здесь можно еще увидеть (их оставляют за немало бабушки), то взрослого встретить — почти событие. Некоторые из них чуть ли не впервые поднимались сюда за четыре года — принять участие в киноспектакле. «Я сейчас просто поражаюсь, как здесь все хорошо отдано. Вам не кажется?

Социологи уверяют: в современном многогранном обществе наше общество для общения («Ключ от нашего дома»). Если детей здесь можно еще увидеть (их оставляют за немало бабушки), то взрослого встретить — почти событие. Некоторые из них чуть ли не впервые поднимались сюда за четыре года — принять участие в киноспектакле. «Я сейчас просто поражаюсь, как здесь все хорошо отдано. Вам не кажется?

Социологи уверяют: в современном многогранном обществе наше общество для общения

